

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

УДК 334.722.24:346(470)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-85-99

Правовые инструменты сохранения семейного бизнеса в Российской Федерации

Татьяна В. Белова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tanik1796@rambler.ru*

Дарья И. Докучаева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 160702d@mail.ru*

Аннотация. В странах с развитой рыночной экономикой наиболее распространенный вид бизнеса – семейное предпринимательство. Российская Федерация не является исключением. Главный отличительный признак анализируемой деловой активности – ее переход из поколения в поколение. Правовые особенности осуществления семейной предпринимательской деятельности сводятся к тому, что рассматриваемые фактические правоотношения находятся на стыке нескольких отраслей права – гражданского, семейного, наследственного и предпринимательского. Отечественным законодательством в полной мере не урегулированы подобные правоотношения, что является «камнем преткновения» для дальнейшего ведения и продолжения семейной предпринимательской деятельности в случае изменения ее субъектного состава. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать существующие в отечественном законодательстве инструменты сохранения целостности и правопреемственности семейного бизнеса.

Ключевые слова: семейный бизнес, бизнес-актив, владелец бизнеса, судьба бизнеса, смена поколений

Для цитирования: Белова Т.В., Докучаева Д.И. Правовые инструменты сохранения семейного бизнеса в Российской Федерации // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 1. С. 85–99. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-85-99

© Белова Т.В., Докучаева Д.И., 2024

Legal instruments for the preservation of family business in the Russian Federation

Tatiana V. Belova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
tanik1796@rambler.ru*

Darya I. Dokuchaeva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
160702d@mail.ru*

Abstract. In countries with developed market economies, the most common type of business is family entrepreneurship. The Russian Federation is no exception. The main distinguishing feature of the analyzed business activity is its transition from generation to generation. The legal features of the implementation of family entrepreneurial activity are reduced to the fact that the actual legal relations under consideration are at the junction of several branches of law – civil, family, hereditary and entrepreneurial. Russian legislation does not fully regulate such legal relations, which is a “stumbling block” for the further conduct and continuation of family business activities in the event of a change in its subject composition. In the article, an attempt is made to analyze the tools existing in Russian legislation to preserve the integrity and succession of family business.

Keywords: family business, business asset, business owner, business fate, generational change

For citation: Dokuchaeva, D.I. and Belova, T.V. (2024), “Legal instruments for the preservation of family business in the Russian Federation”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 85–99, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-85-99

Введение

Семейные династии с исторических времен играли значительную роль в экономике России. Они способствовали развитию различных таких отраслей, как промышленность, торговля, наука и искусство. Яркое тому подтверждение – известная купеческая семья Елисеевых, открывшая в XIX в. в Петербурге торговый дом по продаже экзотических товаров. После смерти основателя династии купцов магазины перешли под управление его супруги, а позже торговля была передана их сыновьям, которые продолжили раз-

вивать начатое родителями дело. С недавнего времени «Магазин купцов Елисеевых» был выкуплен у города. Сейчас он находится в руках частных лиц, не связанных родственными отношениями с известными купцами. Несмотря на это, гастроном, сохраняя традиции его основателей, продолжает успешно функционировать.

В настоящее время важность семейных династий в экономике России продолжает расти. Это связано с тем, что семейное предпринимательство становится все более популярным, и этому есть объяснение: создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в бюджет государства; обеспечение стабильной социально-экономической атмосферы в обществе; формирование позитивной деловой среды. Так, согласно статистическим данным Торгово-промышленной палаты РФ, 74% всего малого и среднего бизнеса России составляют именно семейные предприятия¹. Кроме того, опрос членов Торгово-промышленных палат показал, что 57% предпринимателей в России являются представителями своего бизнеса в первом поколении; 36% респондентов отметили, что у них работают представители двух поколений; и у 7% компаний в бизнесе задействованы представители трех поколений семьи².

Семейные отношения, супружеские связи, характеризующиеся наличием семейно-ценностного компонента и носящие лично-доверительный характер, – базис для создания и функционирования семейного бизнеса. Как правило, все участники заинтересованы в развитии дела. Ввиду отсутствия иерархии подчиненности и четкого разграничения должностных обязанностей они взаимозаменяемы в отношении друг друга. Основополагающее отличие семейного бизнеса от любого другого вида предпринимательской деятельности заключается в его правопреемственности.

Результаты и их обсуждение

Проанализировав в совокупности положения действующего законодательства, отечественную доктрину, а также судебную практику, приходим к выводу о том, что легализация понятия «семейный бизнес» конкретизировала бы правовой статус рассматриваемой категории, права и обязанности участников, а также обес-

¹ Законопроект о понятии «семейного бизнеса» положительно оценили все фракции Госдумы. URL: <https://tass.ru/politika/17357717> (дата обращения 9 ноября 2023).

² Очень личный бизнес. URL: <https://family.tpprf.ru/about/> (дата обращения 9 ноября 2023).

печила более эффективное регулирование их деятельности. Как следствие, это привело бы к увеличению инвестиций в семейный бизнес и улучшению его конкурентоспособности на рынке.

По причине отсутствия на законодательном уровне дефиниции в рамках настоящей работы для четкого понимания правовой природы семейного бизнеса предлагаем под последним понимать форму ведения деловой активности, которая характеризуется правопреемственностью и при которой определенная семья выступает владельцем и управляющим какого-либо предприятия.

Безусловно, переломный момент в существовании любого семейного предприятия – смена поколений. Изменение участвующего в семейном бизнесе круга лиц влечет за собой ряд сложностей: определение долей, круга наследников; соблюдение баланса интересов лиц, участвующих в осуществлении семейной предпринимательской деятельности; осуществление корпоративных прав и обязанностей и т. п.

Как показывает практика, за смертью владельца в большинстве случаев следует «закономерная» череда конфликтов между наследниками, поскольку невозможно согласовать интересы всех участников, и зачастую эти же участники заинтересованы не столько в продолжении общего дела, сколько в скорейшем получении наследства, что приводит к прекращению семейного бизнеса. Показательный пример – конфликт наследников Андрея Трубникова, основателя одной из крупных отечественных косметических компаний, “Natura Siberica”³. После его смерти родственники не смогли прийти к единому мнению о том, кто будет осуществлять управление бизнесом. В 2021 г. компания приостановила производство и закрыла часть магазинов, что сопровождалось значительным падением финансовых показателей.

Другим примером выступает ситуация с компаниями, входившими в винный кластер «Цимлянские вина»⁴. По праву наследования контрольный пакет акций компании был разделен между вдовой и дочерью главного акционера, а также его сыновьями от первого брака. На протяжении долгого времени родственники экс-владельца обращались в суд, чтобы лишить друг друга права на наследство. Как следствие, это мешало эффективному управлению

³ Можно ли было избежать конфликта вокруг Natura Siberica. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/11/16/896183-konflikta-natura-siberica> (дата обращения 9 ноября 2023).

⁴ Семейное дело: акционер «Цимлянских вин» может сорвать продажу завода. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/21/09/2018/5ba4bcbd9a794750d46088d8> (дата обращения 9 ноября 2023).

предприятиями и привело к печальным последствиям – в 2018 г. началась процедура банкротства.

На основании приведенных выше реальных примеров можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день вопрос о сохранении целостности, правопреемственности, дальнейшем функционировании семейного бизнеса в случае изменения его субъектного состава является актуальным, поскольку ни в действующем законодательстве, ни в судебной практике нет однозначного подхода к его разрешению, что предопределено спецификой самой деятельности. В этой связи возникает вопрос: как российский законопорядок предлагает решить выявленную проблему?

В настоящее время возрастает популярность конструкции брачного договора, что обусловлено необходимостью урегулирования имущественных отношений в семье, где оба или один из супругов осуществляют предпринимательскую деятельность.

Полагаем, что реализация имущественных прав супругов, заинтересованных в извлечении прибыли, напрямую коррелирует с созданием и функционированием семейного бизнеса.

Заключение брачного договора предусматривает право супругов изменить законный режим имущества и установить режим долевой или совместной собственности как на все их имущество, на отдельные его виды, так и на имущество каждого из супругов (ст. 42 Семейного кодекса РФ⁵). Однако наличие различного рода неправовых обязательств, не принятых во внимание семейным законодательством, как отмечает Т.В. Белова, порождает трудности при закреплении договорным способом обязательств супругов, которые бывают осложнены или опосредованы наличием: акций; долей в юридических лицах с различными экономическими и финансовыми показателями; предприятий с неудовлетворительным бухгалтерским балансом или находящихся в стадии несостоятельности (банкротства); предприятий, имеющих нереальную к исполнению (возврату) дебиторскую/кредиторскую задолженность, и т. д.⁶

В случае, если имущественные отношения не урегулированы брачным договором или соглашением о разделе общего имущества, законодателем предусмотрен раздел общего имущества в судебном

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Белова Т.В. § 2.1. Брачный контракт как договорная конструкция легитимации супружеского предпринимательства и обоснование прекращения права общей совместной собственности супругов // Перспективы легализации семейного предпринимательства: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. С. 94.

порядке. И здесь при определении судьбы бизнеса супругов суды сталкиваются с необходимостью разрешения коллизии семейного и корпоративного права. Одним из актуальных вопросов выступает проблема двойственной природы доли в уставном капитале: с одной стороны, доля есть не что иное, как объект гражданских прав, с другой – гарант корпоративных прав ее обладателя [Артемова 2023, с. 51–64]. На подобный феномен обращалось внимание в научной среде. По словам Е.Е. Богдановой, доля может рассматриваться в качестве единства «права участия» и «имущественного права» [Богданова 2019, с. 110].

На сегодняшний день раздел доли в уставном капитале между супругами – правовая лакуна: признание права собственности на часть доли за супругом–участником корпорации не влечет автоматического приобретения им соответствующего статуса и не означает переход полагающихся корпоративных прав.

В п. 2 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷ предусмотрена возможность перехода доли (части доли) третьим лицам при условии, если это закреплено в уставе и имеется согласие всех участников. Но ведь в действительности может быть обратная ситуация – в уставе установят запрет на переход доли одного супруга другому. В этой связи особый интерес представляет правовая позиция Верховного суда РФ: «В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества. Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к такому лицу»⁸. Таким образом, очевиден приоритет семейного законодательства в определении судьбы доли в хозяйственных обществах с соблюдением прав и интересов супругов при изменении режима общей совместной собственности в бизнесе.

Кроме этого, практике известны случаи «обхода закона». Супруги, злоупотребляя своим правом, заключают брачный договор для вывода имущества из совместной собственности с целью недо-

⁷ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998 . № 7. Ст. 785.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

пущения обращения взыскания кредиторов в случае банкротства супруга-должника. Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 № 17АП-3833/2021(1)-АК по делу № А60-36700/2020⁹ суд обратил внимание на следующие обстоятельства: на дату заключения спорного брачного договора должник являлся директором общества с ограниченной ответственностью, учредителем которого выступало другое общество с ограниченной ответственностью, надлежащим образом не исполняло обязательства перед кредиторами и впоследствии было признано банкротом. Стоит отметить, что руководителем последнего был тот же должник.

Более того, заключая брачный договор, должник обладал информацией о том, что имеется реальная возможность предъявления к нему требования о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества, а также о взыскании убытков. Из материалов дела следует, что квартира, указанная в оспариваемом брачном договоре, будет исключительной собственностью супруги должника. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что заключенные должником сделки по отчуждению ликвидных активов на основании брачного договора были связаны с финансово-экономическим положением общества. Наиболее удачным в подобных случаях как с точки зрения защиты прав кредиторов, так и соблюдения принципа добросовестности и справедливости будет признание брачного договора недействительным [Белова 2023, с. 58].

Вопросы наследования семейного бизнеса также носят дискуссионный характер. С одной стороны, закон четко определяет, что под наследованием следует понимать переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства. С другой стороны, анализ судебной практики показывает, что предметом споров при наследовании бизнеса выступают не только недвижимость, но и акции или доли в уставном капитале, права на товарные знаки, патенты. В любом случае главная задача, которая стоит перед наследниками, – обеспечить сохранность бизнес-активов и надлежащее управление ими.

Возвращаясь к приведенным ранее примерам, можно сделать вывод, что в настоящее время собственники бизнеса достаточно «халатно» относятся к планированию своего же наследства. Считаем, что каждый предприниматель обязан заранее задумываться о сохранении целостности и обеспечении преемственности своего дела.

⁹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 № 17АП-3833/2021(1)-АК по делу № А60-36700/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 9 ноября 2023).

Использование конструкции наследственного фонда является одним из способов сохранения семейного бизнеса в случае смерти его основателя. Для уяснения роли данного правового инструмента в вопросах сохранения бизнеса важно понимание его правовой природы.

В свое время в отечественной бизнес-среде появился запрос – создать инструмент, который в полной мере учитывал бы волю предпринимателя по управлению и использованию активов после его смерти. К этому времени в зарубежных странах подобные институты уже активно использовались и зарекомендовали себя. Например, частные фонды в странах континентального права, в странах англосаксонского права – трасты.

Как следствие, в 2017 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰. Указанным нормативно-правовым актом в гражданский оборот был введен новый для отечественного правопорядка инструмент – наследственный фонд, что, по словам одного из авторов рассматриваемого закона, Председателя Комитета по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинникова, является способом управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя¹¹.

До внесения соответствующих поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации¹² (далее по тексту – ГК РФ) редакция ст. 123.20-1 закрепляла порядок создания, управления и ликвидации наследственного фонда, а также было легальное определение понятия «наследственный фонд». Автор считает необходимым сделать оговорку, что с 1 марта 2022 г. в России действуют так называемые личные фонды – учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, которая осуществляет управление переданным ей этим гражданином или унаследованного от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержден-

¹⁰ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4808.

¹¹ Крашенинников: Наследственный фонд – новый способ управления имуществом. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashennnikov-nasledstvennyj-fond-novyy-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения 9 ноября 2023).

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ными им условиями управления. По словам Председателя Правительства России М.В. Мишустина, создание личных фондов для целей управления имуществом является важным законодательным изменением, которое, в свою очередь, позволит частным предприятиям сохранить бизнес и передать его своим детям и внукам и минимизировать потенциальные риски для бизнеса¹³. Впоследствии рассматриваемая унитарная коммерческая организация трансформируется в наследственный фонд. В этой связи положения о личном фонде применяются к наследственному фонду, если иное не установлено ГК РФ и не вытекает из особенностей правового положения последнего.

Решение об учреждении наследственного фонда оформляется при составлении завещания. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: владелец бизнеса, решивший учредить фонд, должен с особым вниманием, должной осмотрительностью и добросовестностью подходить к этому, поскольку после его смерти условия об управлении таким фондом не подлежат изменению.

Однако стоит отметить, что ГК РФ все-таки предусматривает исключение: в случае, если управление фондом на прежних условиях стало невозможным по тем или иным обстоятельствам, резюмировать возникновение которых на момент создания фонда было нельзя, то на основании решения суда необходимые изменения, касающиеся управления, могут быть внесены. Тогда в этой связи возникает риторический вопрос, какие обстоятельства суд посчитает таковыми, а какие – нет.

Кроме того, предприниматель вправе самостоятельно утвердить устав фонда и определить конкретное имущество, которое будет передано в этот фонд. Интересно, что действующее отечественное законодательство не предписывает каких-либо запретов или ограничений в отношении видов передаваемого имущества и видов осуществляемой деятельности.

Предположим, что учредитель фонда может передать 100%-ную долю участия в хозяйственном обществе в наследственный фонд. Таким образом, фонд становится единственным участником общества. Как следствие, владелец не думает о том, как разделить эту долю между несколькими наследниками, что, в свою очередь, способствует снижению риска конфликтной ситуации и, конечно, сохранению целостности бизнеса.

Решение об учреждении наследственного фонда должно содержать сведения о выгодоприобретателях. И здесь важно обозначить

¹³ Премьер-министр России Мишустин поддержал семейный бизнес.
URL: <https://magiatriav.ru/events/571/> (дата обращения 9 ноября 2023).

«соотношение» выгодоприобретателя и лица, претендующего на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Если в завещании такое лицо указано в качестве выгодоприобретателя, то в силу закона оно утрачивает свое право на получение обязательной доли в наследстве, однако в соответствии с условиями управления оно вправе получить имущество фонда, а также доход, приносимый деятельностью этого фонда.

При этом закон также предусматривает возможность лица, имеющего право на обязательную долю в наследстве, отказаться от приобретения статуса выгодоприобретателя и требовать выделения такой доли. В таком случае идея неделимости управления наследственным имуществом рискует быть разрушенной. К сожалению, отсутствие судебной практики по этому вопросу затрудняет вероятность прогнозов о том, как будут развиваться действия в подобной ситуации.

Кроме этого, стоит отметить, что, по мнению Д.А. Пономарева, использование модели наследственного фонда приводит к прекращению семейной предпринимательской деятельности, поскольку фонд позволяет стать выгодоприобретателем осуществляемой деятельности, а не непосредственным ее участником [Пономарев 2022]. По нашему мнению, в этом есть свой «плюс» – в силу закона имущество фонда защищено от требований кредиторов по долгам выгодоприобретателей.

Перерыв в управлении, вызванный смертью собственника, – действительно серьезная проблема. Закон четко обозначает срок, в течение которого наследники должны вступить в наследство. Как показывает практика, так называемый «период безвластия» приводит к совсем нежелательным последствиям: к простоя и разорению бизнеса.

На основании анализа правовой природы наследственного фонда можно сделать следующий вывод: рассматриваемый инструмент позволяет решить проблему «лежачего наследства». В случае, если владелец бизнеса при жизни принял решение об учреждении фонда, то управление бизнесом сразу, не по истечении шести месяцев, после его смерти возлагается на единоличный либо коллегиальный исполнительный орган фонда, компетенция которых утверждается в соответствии с уставом.

До того момента, как в российский правопорядок был введен институт наследственного фонда, большинство компаний практически «умирали» вслед за их владельцем, чему есть объяснение: длительная в силу закона процедура принятия наследства, вхождение в «игру» нежелательных наследников, не заинтересованных в дальнейшем продолжении и развитии общего дела.

Теперь же в случае смерти предпринимателя, который еще при жизни решил учредить наследственный фонд, все имущество или его часть переходит в него, не распределяясь между наследниками. Это позволяет, во-первых, уберечь компанию от нежелательного дробления, во-вторых, в качестве выгодоприобретателей фонда можно указать лиц, призываемых к наследованию, что наделяет их правом на получение дохода от осуществляемой деятельности.

Кроме использования конструкции наследственного фонда, передаче бизнеса «на ходу» может обеспечить относительно новый для отечественного законодательства институт наследственного договора, действующий в России с 1 июня 2019 г. Если обратиться к буквальному толкованию ст. 1140.1 ГК РФ, можно сделать следующий вывод: наследственный договор – соглашение, определяющее круг наследников, а также закрепляющее условия перехода прав на имущество наследодателя в случае его смерти.

В научной литературе имеет место точка зрения, определяющая наследственный договор как завещание под условием [Путачева, Серенко 2022]. Действительно, в силу закона к наследственному договору применяются правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (ст. 1118 ГК РФ). В этой связи считаем необходимым разграничить рассматриваемые понятия.

Отличительный признак наследственного договора от завещания состоит в том, что при заключении первого будущие наследники, являясь стороной такого договора, уже осведомлены обо всех условиях получения наследства, в то время как о завещании наследники узнают лишь после смерти наследодателя.

Кроме того, завещание предусматривает обязанность исполнить завещательный отказ или завещательное возложение, наследственный же договор, помимо указанного, наделяет наследодателя правом обязать наследников совершать правомерные действия имущественного либо неимущественного характера. Более того, наследодатель имеет право в любой момент изменить свое волеизъявление: отказаться от договора, оформить завещание, положения которого будут отменять договор, и т. п. В случае отказа наследодателя от договора потенциальный наследник, если он исполнял договорные условия при жизни первого, вправе взыскать убытки.

С одной стороны, преимущество наследственного договора состоит в сложности его оспаривания: потенциальный наследник подписывается под условиями получения своей «посмертной доли». Кроме этого, после открытия наследства лицо, призванное к наследованию, заключив договор и тем самым выразив согласие на его принятие, сразу же приобретает право собственности на наследуемое имущество. С другой стороны, и здесь есть «подводный ка-

мень». Положения об обязательной доле в наследстве ограничивают условия наследственного договора, а именно условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве (п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ).

Таким образом, сторона наследственного договора, которая приняла наследство, до выдачи свидетельства о праве собственности на наследуемое имущество не может осуществлять свои права, что аналогично завещанию и закреплено Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав¹⁴.

Тогда возникает вопрос, каким образом можно исключить упомянутый ранее «период безвластия», протяженность которого составляет шесть месяцев, и избежать крушения бизнеса? Действующее гражданское законодательство предоставляет возможность предусмотреть в наследственном договоре условие о назначении душеприказчика, который в силу п. 2 ст. 1173 ГК РФ приобретает статус доверительного управляющего.

По договору доверительного управления наследственным имуществом одна сторона передает второй стороне на определенный срок имущество в доверительное управление, а вторая сторона, в свою очередь, обязуется управлять этим имуществом в отношении контрагента или назначенного им лица.

Возможность передачи бизнеса в доверительное управление вполне обоснованна, поскольку на практике часто встречаются ситуации, когда наследник, к сожалению, не обладает должным уровнем управленческих навыков, знаний и компетенций или вообще не готов и не желает принять на себя риски по осуществлению предпринимательской деятельности, поэтому рассматриваемая конструкция, в свою очередь, способствует сохранению бизнеса от необдуманных действий и решений, затормаживающих его эффективность [Кириллова 2023]. Также стоит отметить, что передача бизнеса в доверительное управление в силу закона не влечет за собой переход права собственности на него.

Однако и здесь возникает проблема: ст. 1015 ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (кроме унитарного предприятия). Как известно, из любого правила есть исключения. В данном случае следует прибегнуть к Постановлению Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2012 г. по делу

¹⁴ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 9 ноября 2023).

№ А40-65876/11-137-95¹⁵, согласно которому допускается назначение гражданина, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, доверительным управляющим по основаниям, предусмотренным в законе [Андрианова 2016, с. 81]. В этой связи возникают споры, связанные с признанием договора доверительного управления недействительным по той простой причине, что он был заключен с лицом, который в силу отсутствия у него статуса предпринимателя ненадлежащим образом осуществлял управление бизнес-активами. Наверное, по этой причине институт доверительного управления не «прижился» на практике. Позволим себе придерживаться точки зрения о том, что доверительное управление, при условии его законодательного усовершенствования, выступает весьма неплохим инструментом поддержки и сохранения семейного бизнеса в случае смены собственников.

Заключение

Таким образом, семейное предпринимательство – привлекательный вектор социально-экономического развития России по многим причинам: поддержка со стороны государства, укрепление семейных связей, передача знаний и опыта из поколения в поколение, снижение издержек осуществляемой деятельности. Такая модель организации и функционирования бизнеса весьма оправдана и эффективна. Однако изменение субъектного состава – серьезное испытание для семейного бизнеса, зачастую наносящее урон осуществляемой деятельности. Безусловно, рассмотренные в настоящей работе правовые механизмы – удобные инструменты для сохранения и обеспечения целостности, преемственности семейного бизнеса и его эффективного функционирования, которые имеют как преимущества, так и недостатки. Несмотря на существование подобных правовых инструментов, считаем, что мотивация и заинтересованность со стороны лиц, участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности, также является немаловажной составляющей успешного продолжения, сохранения и развития общего семейного дела.

Кроме того, анализ практического применения существующих правовых конструкций позволил прийти к выводу о целесообразности и необходимости закрепления на законодательном уровне механизма передачи семейного бизнеса как единого комплекса

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 27.02.2012 по делу № А40-65876/11-137-95. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 9 ноября 2023).

имущественных, корпоративных прав и обязанностей в контексте правопреемственности, что, во-первых, будет способствовать сохранению целостности бизнеса в случае изменения его субъектного состава, во-вторых, станет предметом дальнейшей научно-исследовательской работы в рассматриваемой области.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках Конкурса Студенческие проектные коллективы РГГУ «Семейное предпринимательство как вектор социально-экономического развития России: правовой аспект».

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the Competition Student Design Teams of the Russian State Humanitarian University “Family Entrepreneurship as a Vector of Socio-Economic Development of Russia: Legal Aspect”.

Литература

- Андреанова 2016 – *Андреанова М.С.* Договор доверительного управления исключительными правами в системе гражданско-правовых обязательств // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1 (3). С. 79–86.
- Артемова 2023 – *Артемова А.Н.* Раздел супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции правоприменительной практики // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 51–64.
- Белова 2023 – *Белова Т.В.* Бремя собственности физических лиц: правовые аспекты содержания и реализации // Право и экономика. 2023. № 8 (426). С. 53–61.
- Богданова 2019 – *Богданова Е.Е.* Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 100–116.
- Кириллова 2023 – *Кириллова Е.А.* Институт доверительного управления имуществом при наследовании бизнеса в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 75–83.
- Пономарев 2022 – *Пономарев Д.А.* Проблемы продолжения семейной предпринимательской деятельности при наследовании // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 51–60.
- Пугачева, Серенко 2022 – *Пугачева Н.В., Серенко С.Б.* Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С. 76–88.

References

- Andrianova, M.C. (2016), "Contract of trust management of exclusive rights in the system of civil law obligations", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1 (3), pp. 79–86.
- Artemova, A.N. (2023), "Division by spouses of a share in the authorized capital of a limited liability company. Trends in law enforcement practice", *Economy and Law*, no. 4, pp. 51–64.
- Belova, T.V. (2023), "The burden of ownership of individuals. Legal aspects of content and implementation", *Law and economics*, no. 8 (426), pp. 53–61.
- Bogdanova, E.E. (2019), "Dispute questions of division of marital property", *Courier of Kutafin Moscow State Law University*, no. 2 (54), pp. 100–116.
- Kirillova, E.A. (2023), "Institute of Trust Management of Property in the Inheritance of Business in the Russian Federation", *Economy and Law*, no. 1, pp. 75–83.
- Ponomarev, D.A. (2022), "Problems of continuation of family entrepreneurship in inheritance", *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, vol. 12, no. 3, pp. 51–60.
- Pugacheva, N.V. and Serenko, S.B. (2022), "Inheritance contract as a new tool of maintaining family enterprise", *Property Relations in the Russian Federation*, no. 5, pp. 76–88.

Информация об авторах

Татьяна В. Белова, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tanik1796@rambler.ru

Дарья И. Докучаева, студент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, 160702d@mail.ru.

Information about the authors

Tatyana V. Belova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tanik1796@rambler.ru

Daria I. Dokuchaeva, student, Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 160702d@mail.ru.